

КРОКОДИЛ

№ 29 (1679)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

20 ОКТЯБРЯ 1962

ОБРАСТАЕТ...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ЧТОБЫ ХОРОШИЕ СНЫ СНИ

Реалистический рассказ.

Председатель колхоза «Сейся-родись» Фома Фомич Полторакоза увидел страшный сон. И как такой кошмар мог пригрезиться здоровому человеку, сам Фома Фомич ума не приложит! Вроде бы накануне вечером он ни с кем не ругался, из района никаких неприятных звонков не было и не выпил и не переед на ночь, а, напротив, лег чуть ли не на пустой желудок: скушал всего-навсего сквороду глазуньи с салом, горшок вареников с вишнями да осушил крынку простокваши. Медицина теперь так советует. Когда тебе за сорок — бойся холестерина и не перегружай перед сном желудок. Иначе крышка, склероз и гипертония обеспечены!

Уснул Фома Фомич, не ворочаясь, как парубок, едва его ухо коснулось мягкой, пуховой подушки. А в полночи жинка пробудилась от тревожных приглушенных звуков, очень похожих на мычание коровы-первотелки, когда ей подоспело дойти.

— Та що ж це таке? — боязливо прошептала она и в ответ услышала из крошечной тьмы те же самые звуки:

— М-м-м-м... М-м-м...

— Фомушка, что с тобой робится?

— М-м-м-м... М-м-м...

— Люди добрые, ратуйте моего Фому! — вскрикнула не своим голосом жинка и с перепугу не совсем деликатно дала супругу тумака.

Фома Фомич вскочил как ошпаренный.

— Ой, не бейте! — застонал он. — Осудили, так уж не бейте!

— Да что ты мелешь, Фомка? Очнись!

— Ой, за какие преступления мне аж целых три года, граждане судьи?!

— Фомушка, приди в себя! Каких три года? Неужто захворал?

— Ой, на три года, Настенька, на три года!

Жинка вскочила с кровати, зажгла свет и кинулась к Фоме Фомичу. А он обливался потом и весь дрожал.

— Ну, чем тебе помочь, Фомушка? Может, у тебя температура? — сквозь слезы спросила жинка и прислонилась ко лбу Фомы Фомича руку.

Лоб был холодный, и это немного успокоило ее. А Фома Фомич сидел, свесив ноги с кровати, молча хлопал глазами и, казалось, никак не мог сообразить, где он и что с ним происходит.

— Це я в своей хате, Настуня? Или, может быть, в «дядь-

ковой», то есть в казенном доме?

— В хате, Фомушка, в своей хате. Да и где же тебе быть иначе? Или не видишь: и фотография твоя над зеркалом, и письменный стол с буфетом, и ружье твое на стенке висит...

— Фу-у-уу! — Фома Фомич выдохнул воздух с такой силой, словно сбросил с плеч какой-то груз.

— Фомушка, родной, да ты на себя не похож! — снова запричитала жинка. — Может, тебе приснилось что-нибудь поганое? Или и вправду ты нездоров?

— Приснилось, гори оно синим огнем! — с сердцем проговорил Фома Фомич, приходя в себя. — Такое пригрезилось, Настенька, что и не поймешь, кто такие дурацкие сны выдумывает. Едва я уснул, и оно началось... Снится мне, будто я выехал в поле посмотреть, как там сев идет. Выехал не на «козле», а на двуколке: «козел» наш, сама знаешь, разутый стоит... Еду себе рысью да вороного придерживаю — застоялся собачий сын и все на галоп норовит перейти, — а вокруг красота неописуемая, запахи ароматные, и в весеннем небе журавли курлыкают, жаворонки

заливаются. Заслушался я этой небесной самодеятельностью и не заметил, как Сухую балку, что за старой грушей, проскочил.

Дивлюся: на пашне трактор стоит, а подле него тракторист, Мотрин Сашка, хлопочет. Дайка, думаю, остановлюсь да гляну, что за оказия там приключилась. Подхожу. «Здоров, — говорю, — Сашко! Что тут у тебя дется?» — спрашиваю.

«Да вот барахлит мотор, — отвечает. — Попыхтит, попыхтит да замолчит, как воды в рот набрал! Почихает, почихает да и станет!»

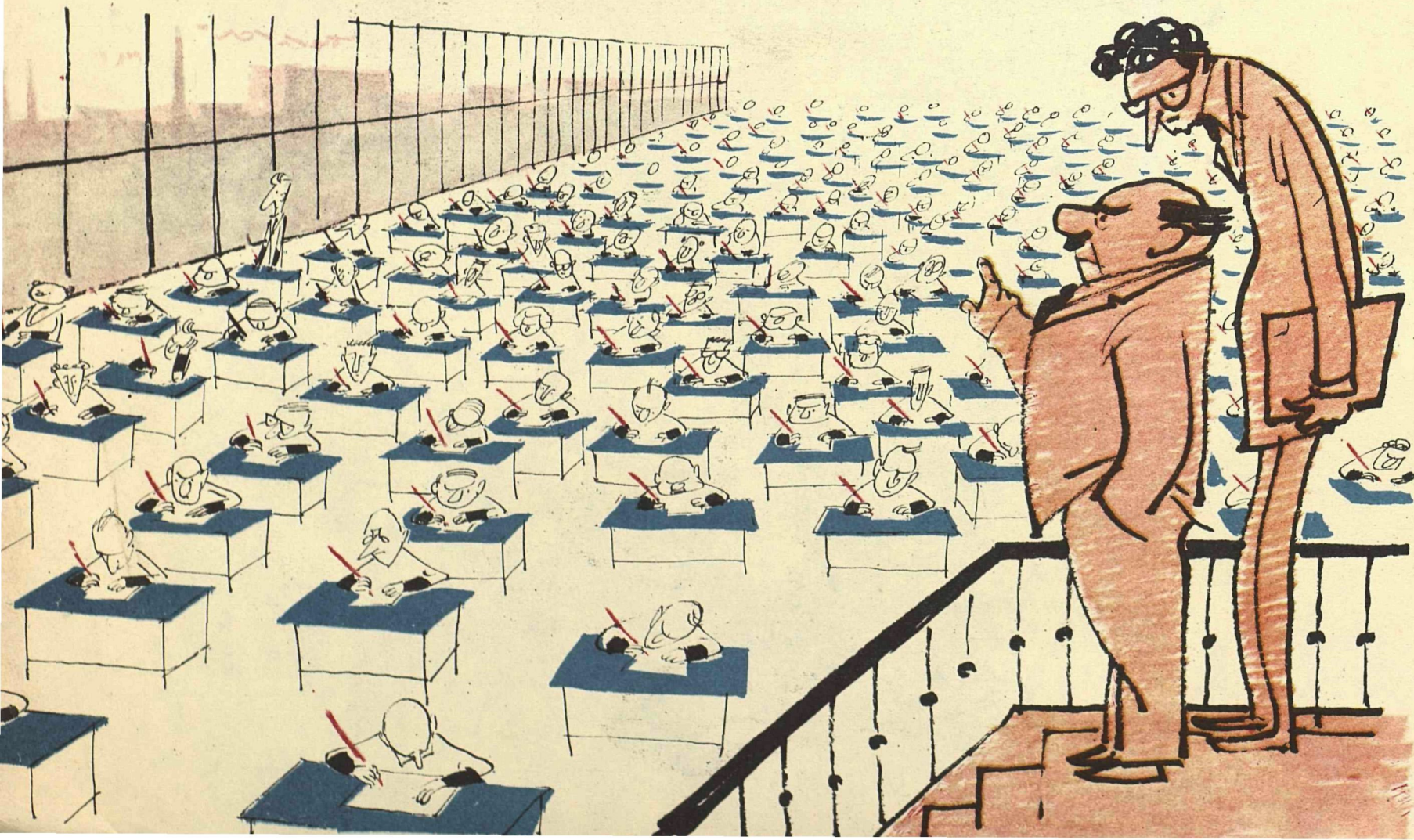
«А якого ж це ему биса треба?» — допытываюсь.

И тут случилось самое страшное. Трактор весь от колес до карбюратора как затрясся, как заревел — и бугаем на меня. Я наутек, а он по пятам. «А-а! — кричит человеческим голосом. — Так ты еще беса поминаешь, окаянная твоя душа! Зараз, — кричит, — я покажу тебе этого самого беса!»

Настиг он меня да как хрястнет заводной ручкой по спине — я только крякнул. Упал на пашню и слова вымолвить не могу. Ну, думаю, прощай, Настенька, может, уже и не доведется нам с тобой побачиться,

— Столько народу работает — и не могут найти причину высокой себестоимости!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

И Л И С Ъ...

моя голубонька! А он стал надо мною на дыбы, как дикий конь, фары его лютым огнем горят. «Шкуру с тебя спущу! — кричит. — В землю тебя, варвара, втопчу!» — кричит. Да опять заводною ручкой хрясь мне по шапке. Так у меня в очах потемнело и круги поплыли то зеленые, то красные, то зеленые, то красные. Но вот слышу, кто-то хриплым, простуженным голосом орет: «Ге-гей, подожди, я ему за нашего брата комбайна врежу горячих!»

«А це ж кто?» — думаю. Приподнял голову, протер глаза и, веришь ли, перекрестился. Сорок лет ни в бога, ни в черта не верю, а тут перекрестился! Щоб мои очи повилазили, як брешу! Бачу: прет комбайн «СК-4», тот, что под Жуковым хутором зимовал. Ни одного ската на нем, весь разукомплектованный, а летит как очумелый и какой-то здоровенной железьюшкой размахивает.

«Держи его, браток! — кричит. — Держи, я ему сейчас разъясню, как над машинами издеваться!»

Остается всего несколько метров... Вот-вот и этот полоснет. Аж тут вороной как рванет с места да как заржет опять же человеческим голосом: «Опомнитесь! Самосуд у нас карается по всей строгости закона. Неужто забыли? Тяните-ка его лучше в районный суд, а там по кодексу или по указу ему всплют, сколько положено лет темной!»

«Э-ге-ге, пока там суд да дело, я его на месте решу! Мне все одно терять больше нечего! Всего «раскулачили!» — прохрипел «СК-4» и уже было замахнулся своей железьюшкой, но трактор — дай ему бог здоровычка! — отстранил карающую десницу комбайна.

«Не лезь поперед батька! — говорит. — Этот конь правильную мысль подает... А ну-ка, потащим голову в суд!»

Схватили они меня под руки — да в район. А в районе суд. А судья уже приговор читает: «...За преступно-нерадивое использование и сохранение сельхозтехники в колхозе «Сейся-родись», за бесхозяйственное отношение к тракторам и комбайнам осудить председателя колхоза гражданина Полторакозу Фому Фомича на три года лишения свободы...»

А тут уже и два милиционера и синяя машина с красным пояском. У-ф-ф!.. Но на этом месте ты меня, спасибо, разбудила... Вовремя!

* * *

Мораль такова: если не хочешь весной плохие сны видеть, хорошо приглядывай да ухаживай за машинами. Притом круглый год! Техника, хоть она редко говорит человеческим голосом, но бесчеловечного отношения к себе не терпит.

Перевел с украинского
В. ЖУРАВСКИЙ.

— Дружный коллектив в этой столовой! Каждый вечер, как один, в турпоход идут.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

РУКОВОДЯЩАЯ КУМА

Солнце светит прямо в темя,
Страдный час для всех настал.
На селе в такое время
В поле всяк — и стар и мал!
В избах пусто, ни души...
Так ли? Ой ли? Не спеш!

Три часа взбивает челку,
Восседая у окна,
И веде бровей прополку
Бригадирова жена.

«Поджмает! Ах, как туго!..»
Смысл речей — отнюдь не план:
Зоотехника супруга
Примеряет сарафан!
Среди женщин работающих
Не отыщешь в поле вдруг
Разных тещ «руководящих»
И «ответственных» супруг.

По чинам усевшись кругом,
Рассуждают дотемна

Зоотехника супруга,
Бригадирова жена,
Благоверная завскладом,
Агрономова кума,
И «командует парадом»
Председательша сама!

Разговор не о колхозе,
Быть со всеми не резон.
Вот когда кино привозят,
Тут совсем другой фасон!

Иль когда за все заслуги
Вдруг хозяйство наградят,
Извините, тут супруги
Занимают первый ряд!

Гордым взглядом зал окинет
Агрономова кума,
И сидит, как героиня,
Председательша сама!

Игорь ТАРАБУКИН
г. Свердловск.

РЕПОРТАЖ С ПРЕДВЫБОРНОЙ

Золотая осень настраивает на лирический лад даже политических комментаторов. О предстоящих выборах в американский конгресс и перевыборах губернаторов штатов хотелось бы написать с поэтической грустинкой. Что-нибудь, скажем, вроде: «Уж небо над Капитолием осенью дышало. В багрец и золото одеты конгрессмены. (Имеется в виду багрец апоплексических затылков и золото банковских счетов.) Корреспондентов крикливый караван тянулся на съезды республиканцев и демократов» и т. д. в том же духе.

Увы, проза американской политической жизни никак не укладывается в рамки лирического репортажа.

Шумливая предвыборная поназуха напоминает выводку племенных быков на большой обзорный круг. Выставив вперед антикоммунистические рога, тяжелой поступью дефилируют «отчества отцы» и «слуги народа». Одновременно специальные комментаторы с хорошо оплаченным энтузиазмом взахлеб набивают им цену. Поскольку полагаться на объективность этих комментариев было бы верхом опрометчивости, Крокодил предлагает читателям прослушать наш собственный репортаж с большого круга американской избирательной ярмарки.

КОРРИДА В СЕНАТЕ

Сенатор от штата Оклахома Роберт Сэмюэль Керр, по признанию его коллег, и в самом деле смахивает на быка, притом весьма сердитого и упрямого. Основные характеристики: вес — 35 миллионов долларов личного капитала. Вскормлен ураном, вспоен нефтью (владелец урановых рудников и нефтепромыслов). Отличился в нынешнем году в сенатской корриде, где роль незадачливого тореадора исполнил президент Кеннеди.

Президент вошел в сенат, размахивая законопроектом об оказании бесплатной медицинской помощи престарелым. Сенатор Керр усмотрел в законопроекте красный оттенок и, пригнув голову к песку (см. Э. Хемингуэй «Фиеста»), ринулся вперед. Он забодал и растоптал законопроект насмерть. Тореадор послал воздушный поцелуй бедным престарелым и удалился.

ДВА ТАВРА

Миллионер Джордж Ромни, крупный туз автомобилестроения, вероятно, обидится, если его сравнить с быком, которого за кольцо в носу выводят напоказ избирателям. Обидится, потому что сам предпочитает водить за нос других. Республиканцы пока

что выдвинули его на пост губернатора штата Мичиган. Затем, когда он пройдет мичиганскую школу боя политических быков, планируется выдвинуть его кандидатом в президенты. На лоснящемся крупе этого политического «быка» выжжены два тавра — Форда и «Общества Джона Бэрча». Автомобильный император и фашисты-бэрчисты делают на ромни крупную ставку. Еще бы! Ромни взращен на их ранчо. Он грозит разогнать профсоюзы и уничтожить коллективные договоры. Понимая, что для рядовых избирателей это не бог весть какая аппетитная приманка, Ромни пока что увеселяет публику балаганными кунштюками. На одном митинге Ромни, окончив речь, призывно взмахнул ручкой, и в зал впорхнули полсотни герлз в синеньких платьицах и белых соломенных шляпках. Выбрасывая в такт стройные ножки, они пропели хвалу Джорджу Ромни. Но можно не сомневаться: если Ромни придет к власти, его будут эскортировать не девочки в синих платьицах, а мускулистые мальчики в коричневых рубашках.

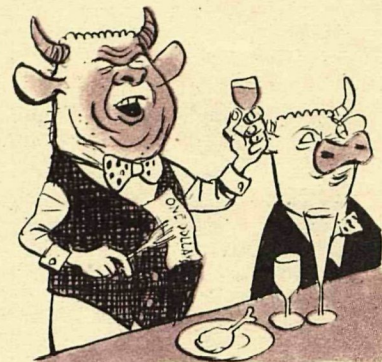

ЭКСПЛУАТАЦИЯ В ОБНАЖЕННОМ ВИДЕ

Конгрессмен Адам Клейтон Пауэлл по причине срочной служебной командировки включился в предвыборную кампанию несколько позднее. Дело в том, что Пауэлл — председатель комиссии конгресса по вопросам образования и условий труда. Когда в Европе возник «общий рынок», он почел своим святым долгом немедленно выяснить, как там с условиями труда, на этом рынке.

Пауэлл лично возглавил комиссию в составе двух своих очаровательных секретарш — мисс Хафф и миссис Уолл — и, получив казенные прогонные, подъемные и нешуточные суточные, срочно отбыл в Европу. Особенно ценной была помощь мисс Хафф, бывшей претендентки на звание «мисс Америка». Согласитесь, что женщина с размерами бюста, талии и бедер 90—60—90 никак не может дать плохого совета по вопросам труда и образования.

Группа Пауэлла тщательно обследовала ночные кабаки и дансинги Европы. Самое пристальное внимание было уделено условиям труда артисток стриптиза, ибо в самом деле, где еще эксплуатация человека представлена в столь обнаженном виде! Командировку прервала политически недоразвитая жена Пауэлла, которая категорически потребовала срочного возвращения супруга в Штаты. Даже 13 тысяч долларов, которые конгресс выплачивает миссис Пауэлл как старшему секретарю собственного мужа, не помогли ей скрасить горечь разлуки. Теперь Пауэлл, как тигр, борется за переизбрание в конгресс. Ему есть за что бороться.

ЗАКУСКА И СЛАДКОЕ

Губернатор штата Нью-Йорк Нельсон Рокфеллер — чрезвычайный хлебосольный хозяин. Недавно он закатил обед на 1 640 человек. Рядом с каждым прибором лежал сувенир для дорогого гостя — серебряный доллар. С бокалом в руке Нельсон произнес прочувственный тост: «Дамы и господа! Мой дед раздавал на память десятицентовики. Вы же получили по доллару. Это ли не примета укрепления республиканской партии, это ли не решающий довод, чтобы вы и впредь поддержива-

Арт ХОППИ,

фельетонист газеты «Сан-Франциско хроникл» (США)

Почем нынче голоса

Республиканцы глубоко возмущены: они обнаружили, что представители демократической партии платят чиновникам, регистрирующим избирателей, по пятнадцать центов за голос каждого зарегистрированного ими демократа. Слыханное ли это дело, и есть ли вообще после этого на свете хоть что-нибудь святое? Я тоже вне себя от бешенства. В самом деле, пора прекратить подобное обесценивание избирателя! Ведь в добрые старые дни голос американского избирателя в любом штате ценился самое меньшее по доллару за штуку. Доллар на бочку — и все тут!

Падение стоимости каждого американского голоса на восемьдесят пять процентов вызывает самые серьезные опасения. Мой друг Прендрагаст, чиновник по регистрации избирателей, очень расстроен нынешним положением вещей. «Надо ведь учитывать, — пожаловался он мне, — что из пятнадцати центов в наш карман попадает далеко не все. Приходится тратить время, ходить на дом к избирателю, уговаривать его, изнашивать обувь, а иной раз его и дома нет... Работенка ведь сдельная. А самое главное, завелись какие-то мерзавцы, ко-

торые так и норовят тебя обшопать. Предлагают уже по двенадцати центов за избирательской головы. Сбивают, негодяи, цену».

Если так будет продолжаться, наши голоса со временем вообще ничего не будут стоить. И что же тогда случится с нашей великой демократией? Если голос избирателя обесценен и ничего не стоит, то кому он будет нужен? Необходимо срочно ввести какой-то закон, запрещающий дальнейшее снижение цен на голоса избирателей. А то будущее нашей демократии в опасности...

У меня в руках копия исследований института Брукиннга. По подсчетам института, обе наши партии в 1960 году истратили 175 миллионов долларов на покупку 69 миллионов голосов. Получается по два доллара пятьдесят три цента за голос. Это уже совсем другой коленкор! За такие деньги приятно чувствовать себя избирателем.

Правда, эти 175 миллионов не пошли чистоганом к нам, избирателям, и это несколько досадно. Часть пошла на рекламу кандидатов, на лозунги, значки, на «создание образа» кандидата, на покупку времени на ра-

Я Р М А Р К И

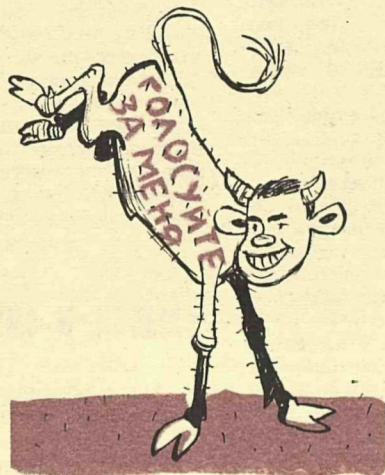
ли республиканцев!» Одна маленькая деталь: гости и в самом деле были дорогими — каждый из них уплатил за участие в обеде по сотне долларов, каковые проследовали в фонд республиканской партии. Очевидно, получив на закуску доллар, дорогие гости рассчитывают получить в случае победы республиканцев весьма щедрую порцию сладкого!

БЛИЗНЕЦЫ

Шествуя бок о бок, важно выступают два быка южнорасистской породы — Марвин Гриффин, кан-

дидат в губернаторы штата Джорджия, и Джеймс Фолсом, кандидат в губернаторы Алабамы. Различие между ними в том, что Гриффин воротит морду вправо, а Фолсом, наоборот, влево. «Я не допущу, чтобы белых детей заставляли учиться с черными, — низким пароходным басом мычит Гриффин. — Я знаю только один способ расправы с агитаторами за совместное обучение: срезать хорошую палку и колотить их по голове, пока мозги не вытекут!» Фолсом бархатистым баритоном гудит нечто противоположное: «Я не допущу, чтобы негритянских детишек заставляли ходить в школы, где учатся белые дети. Ни один негритянский ребенок не подвергнется такому насилию!» Фолсому хочется заслужить кличку «либерал». Почему-то, однако, никто его так не окликает.

ИДЕТ БЫЧОК, НЕ ШТААЕТСЯ...

А вот, взбрыкивая, выбегает на политическую дорогу Эдуард Кеннеди, по прозвищу Тедди. Он младший брат президента. Тедди выставил себя кандидатом в сенаторы от штата Массачусетс. Неважно, что его еще не окрепшие ноги развезжуются на избранном им скользком пути — мощная поддержка не даст ему завалиться на бок. И не беда, что Тедди выперли из Гарвардского университета за то, что он послал вместо себя приятеля сдавать зачет по испанскому языку. Нежелание понимать язык Кубы и Латинской Америки считается в семействе Кеннеди достоинством, а не пороком. Избиратели говорят Тедди: «Знаем мы вашего брата!» А Тедди только этого и нужно. На свою популярность он не рассчитывает. Куда бы он ни приехал, он хлопает по плечу первого встречного и, сияя, изрекает: «Здорово, старина! Как раз вчера Джон спрашивал меня, как ты дышишь и отчего тебя не видно».

Папа с его миллионами и брат Джон с его положением тянут-потянут Тедди. А что, пожалуй, вытянут...

Американская предвыборная ярмарка в разгаре. Позвякивая долларами, один за другим проходят кандидаты — миллионеры, барачисты, расисты, похожие друг на друга, как быки одной породы.

Репортаж вел
М. ВИЛЕНСКИЙ.

— Хочешь учиться в университете? А читать умеешь?

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

избирателей?

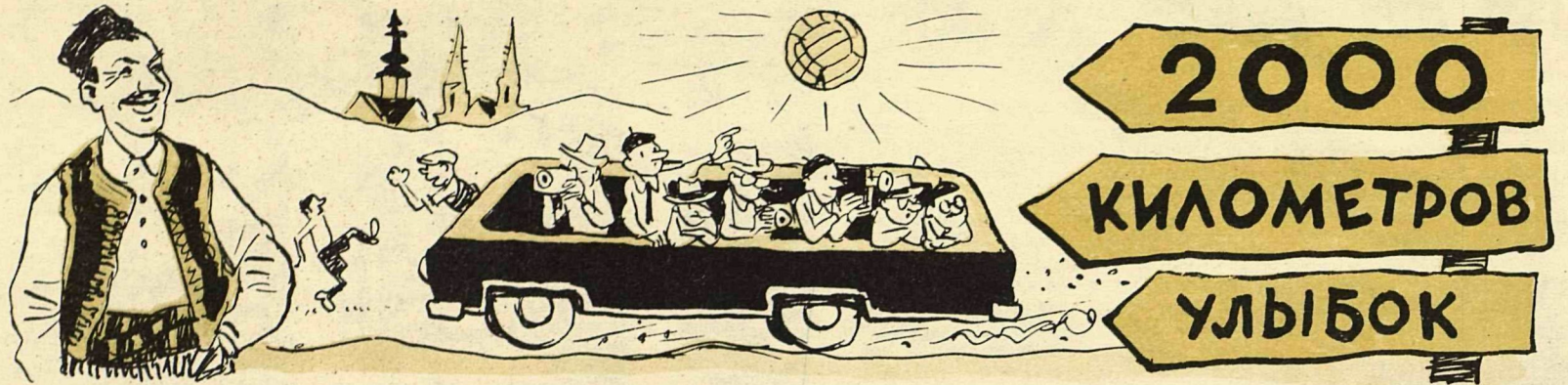
дио и телевидении, на выпивку для репортеров и т. п.

Но все-таки неправильно было бы утверждать, как это делают некоторые, что в американской политике главное — это деньги. Просто-напросто деньги помогают кандидату обеспечить себе поддержку народа, а это и есть демократия.

Поэтому я так же возмущен, как и республиканцы, что демократы платят регистраторам только по пятнадцать центов комиссионных за голос. Получается на два доллара тридцать восемь центов ниже среднего национального уровня стоимости голоса избирателя. Эту инфляцию надо пресечь. Подумайте, насколько должно быть оскорбительно для достоинства лояльного демократа сознавать, что его партия оценивает его голос всего лишь в какие-то жалкие пятнадцать центов. На его месте я бы перекинулся, пожалуй, к регистраторам другой партии...

Погодите-ка минутку. Скажите, а сколько сейчас стоит голос лояльного члена республиканской партии? Почему платят?

Перевела с английского
А. БАРАНОВА.

РАЗНОСТОРОННИЙ КЛИМАТ

Отправляясь в незнакомую страну, следует в первую очередь позаботиться об экипировке. В пустыне Сахаре так же нелепо появляться в непромокаемом плаще, как на берегах Темзы в пробковом шлеме. Чтобы не попасть в смешное положение и, чего доброго, не простудиться, лучше всего расспросить осведомленных людей, прежде чем отправиться в путь. Я всегда придерживаюсь этого правила и на этот раз поступил так же.

— Рекомендую вам захватить с собой солнечные очки, дождевик, купальные трусы, шерстяное белье, соломенную шляпу и шапку-ушанку, — проинструктировал меня бывалый знакомый. — В Югославию входят шесть республик, и в каждой свой климат.

Проехав около двух тысяч километров по Югославии, я имел возможность убедиться в том, что мой советчик был недостаточно осведомлен. В каждой из республик оказалось минимум по два климата. Покинув столицу Сербии, Белград, жарким летом, вы через несколько часов прибываете в столицу Боснии и Герцеговины, Сараево, глубокой осенью. Машина не пробежит и ста километров, как в горах Далмации вас встретит легкий снежок, а едва горные кряжи останутся позади, Хорватия подует на вас весенним ветерком. Но и весна задержится ненадолго. Еще часок-другой пути — и самое время доставать купальные трусы. Жемчужина Адриатики — курортный город Дубровник — встречает жарой почти белградской и тропическими пейзажами а-ля наш Сухуми.

А в общем, удивляться нечего: Югославия — большая страна. Самая большая на Балканах. В ней 18 миллионов жителей. Хотя за точность цифры я не ручаюсь. Население здесь растет со средней скоростью 15 человек в час. Так что пока я сочинял репортаж, пока его читали редакторы, набирали и верстали в типографии и, наконец, пока почтовое ведомство донесло журнал до читателей, вышеприведенная цифра перестала быть достоверной. Но за основу ее можно принять.

Еще одна цифровая справка может понадобиться читателю, который захочет окинуть мысленным взором эту страну: 18 миллионов жителей разместили свои города, села, заводы, хозяйства на территории в 257 тысяч квадратных километров. Но если кто-нибудь, поделив территорию на число жителей, делает вывод, что на каждого серба, хорвата, черногорца или боснийца приходится четырнадцать тысяч квадратных метров жилплощади, это будет не совсем точно. Дело в том, что львиную долю земли захватили леса, горы, реки, и людям осталось не так уж много.

В Белграде, например, жилая площадь — просто дефицитный товар. По дороге в пригородный лесопарк Кошутняк можно увидеть строящиеся дома. В оконных проемах еще нет рам, стены внутри еще не оштукатурены, а в комнатах уже стоят телевизоры, перед экранами чинно сидят телезрители и смотрят футбольный матч. Дом, что с него взять, его в свое время достроют, а футбольный матч пролетит, и поминай как звали...

ИСТОРИЯ И ФУТБОЛ

Белград на протяжении своей истории разрушался сорок раз. И последний раз, весьма основательно, во время второй мировой войны. Чтобы как можно быстрее ликвидировать печальные ее последствия, столица стала вытягивать свои дома ввысь. Уже появилось на свет первое двадцатиэтажное здание — отель «Славия». Двадцать этажей выросли за десять месяцев. Местные жители говорят, что не мешает подтянуться и другим зданиям.

Что же касается футбольных площадок, то они, видимо, на протяжении всей истории Югославии не подвергались разрушениям ни разу. Каждая деревня имеет собственное футбольное поле, и оно порой обрабатывается усерднее, чем картофельное или кукурузное. Это несколько осложняет автомобильное движение по шоссе и дорогам. Так как любой местный шофер в душе — по меньшей мере вратарь, а по большей части — центр нападения, никакой автомобиль, будь то крохотная малолитражка или гигантский рейсовый автобус, не в состоянии проехать мимо футбольного поля, на котором как нарочно именно сейчас происходит захватывающий матч.

Югославские парни словно самой природой созданы для спорта: высокие, стройные, ловкие, сильные. Когда Югославия предоставила свои стадионы седьмому европейскому чемпионату по легкой атлетике, спортсмены из других стран ехали сюда с опаской. Но югославские легкоатлеты заработали только одну серебряную медаль. Одно из здешних спортивных руководителей спросили, почему так получилось. Он ответил:

— Потому что легкая атлетика не футбол.

Справедливость требует отметить, что неудачи на чемпионате не сделали местных жителей менее гостеприимными. Благоразумно махнув рукой на собственные победы, они стали болеть за советские. Каждая золотая медаль, завоеванная нашими легкоатлетами, вызывала на трибунах бурю восторга. Это был тот случай, когда даже на чужбине стены дружественных домов помогали, как родные. При посредстве белградских болельщиков советская команда выиграла на чемпионате больше трети всех золотых медалей — золотую чертову дюжину. Пожалуй, следовало хотя бы одну медаль оставить белградским болельщикам... За активную помощь.

ГОСТЕПРИИМСТВО В КВАДРАТЕ

Гостеприимство славянских народов известно издавна. Не менее широкой популярностью пользуется и радушие южных народов. Будучи одновременно южанами и славянами, югославы гостеприимны в квадрате. Но улыбки у них припасены не для всех. Когда один западный корреспондент, разбушевавшись на трибуне, завершил спор с соседом кулачной расправой, гостеприимные южные славяне выдворили его за пре-

делы стадиона так энергично, что нахал только попискивал.

Злоупотребление гостеприимством славян всегда оканчивалось конфузом. В виде наглядных пособий в центре Белграда, у подножия крепости Калемегдан, выставлены трофеи, захваченные у непрошенных гостей: танки, самолеты, дальнобойные орудия. Но это для тех, кому следует помнить уроки прошлого. Другим здесь охотно покажут иные трофеи — трофеи труда: новые заводы, фабрики, государственные хозяйства, искусно перерабатывающие дары югославской земли. В прошлом Югославия относилась к категории тех стран, о которых в учебниках пишут: «Страна аграрная, со слабо развитой промышленностью». Ученик, взявшийся изучать жизнь современной Югославии по подобным учебникам, обречен на сплошные двойки.

УЛЫБКИ И СМЕХ

...На строительстве Нового Белграда, где возводятся современные жилища из бетона и стекла, прозванные «Солитар» — «Солнечные дома», бок о бок работали два строителя: одного звали Любише, и он был очень старательный, а другого звали Бранко, и он был очень ленив. Товарищи не знали, как на него воздействовать. Ругали его на собраниях, писали о нем в газету — не помогало. Долго думали строители, как воздействовать на парня, и наконец придумали. Как-то во время обеденного перерыва кто-то обратился к Бранко с таким вопросом:

— Скажи, Бранко, сколько витков вокруг Земли сделал первый в мире космонавт Юрий Гагарин?

Бранко, гревшийся на солнце, перевернулся с правого бока на левый и лениво ответил:

— Один!

Тут вмешался в разговор Любише.

— Что ты, Бранко! Гагарин сделал вокруг Земли два витка.

— Один, а не два, — рассердился Бранко. — Я в это время работал на стройке и сам видел, что Гагарин сделал один виток.

— Ты работал на стройке? — удивился Любише. — Теперь я понимаю, в чем дело! Когда Гагарин увидел, что ты работаешь, он сделал вокруг Земли второй виток, чтобы убедиться, что он не ошибся...

Говорят, что с тех пор Бранко больше не ленится, боится, что его опять поднимут на смех. А анекдот этот теперь рассказывают в Белграде обо всех лентяях.

Так я узнал, что в Югославии люди ценят и добрые улыбки и злой смех.

Если вы спросите меня теперь, что надо брать с собой, направляясь в Югославию, я отвечу:

— Можно, конечно, захватить и солнечные очки и шерстяное белье, но больше всего следует запастись дружескими чувствами, чтобы было чем ответить гостеприимным хозяевам на их сердечные улыбки.

Н. ЛАБКОВСКИЙ

Югославия, сентябрь.

ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Вишневая Косточка вылетела из окна в полном смятении.

— Караул! — кричала она. — Раздели, ограбили!

Пробегавший Ветер подхватил ее и потащил за собой.

— О, вы себе даже представить не можете, — жаловалась ему Косточка. — Такое безобразие, такая наглость! Шуба — представляете?.. И вдруг — как вам это понравится?

— Погодите, погодите! — прервал ее Ветер. — Нельзя ли помедленней? А то я спешу, да еще вы спешите — и в результате ничего не поймешь. Итак, что с вами случилось?

— Меня ограбили, — снова заговорила Косточка. — Украли единственную шубу. Пригласили к обеду, предложили раздеться, а потом — выставили за окно.

— Что-то вы опять путаете, — сказал Ветер. — Сейчас такая жара, при чем здесь шуба? — Ах, вы мне не верите? — обиделась Косточка. — Затащили бог знает куда да еще не верите! Ладно, обойдусь без вас. Можете отправляться своей дорогой.

Оставшись одна, Косточка огляделась по сторонам и увидела, что сидит она над самым Ручьем. Ручей был светлый, прозрачный, и в нем, как в зеркале, отражались деревья, кусты и даже тучи. Отражалась в Ручье и Косточка. Лучше бы она в нем не отражалась!

Взглянув на себя, Косточка пришла в ужас от своего вида: казалось, она собрала всю пыль и грязь, которые были на дороге.

«Надо выкупаться!» — решила Косточка и стала осторожно сползать к Ручью. Но только она окунулась в холодную воду, как Ручей подхватил ее и понес неизвестно куда.

— Не тяните меня, прошу вас! — взмолилась Косточка. — Меня уже раз тянули — до сих пор не могу опомниться.

— У вас несчастье? — участливо спросил Ручей. — Какое? Может быть, я смогу вам помочь?

И Косточка повторила ему всю историю о том, как ее пригласили к столу и как она осталась без шубы. А в заключение сказала о Ветре:

— Это такой хам, такой хам! Я с ним поделилась, как с другом, а он сказал, что я лгу.

— Я знаком с Ветром, — сказал Ручей. — Он иногда бывает резок, но он открытая душа.

— Вы так считаете? — раздраженно ответила Косточка. — В таком случае высадите меня на берег. Я не хочу и минуты оставаться в вашем обществе!

Они проплывали как раз мимо дома, и Косточка выскочила на берег перед самым окном, точно таким, как то, из которого ее выбросили.

«Все к лучшему, — решила Косточка. — Теперь я смогу найти свою шубу».

Но при ее росте забраться в окно было просто немудрено. Косточка уже пришла к этому выводу, когда вдруг окликнули ее:

— А, здравствуйте! Все еще ищете шубу? Это был Ветер.

— Лучше помогите, чем зря расспрашивать, — недружелюбно сказала Косточка. — Видите, не могу до окна дотянуться.

Ветер подхватил ее и легко забросил в окно. Влетев в окно, Косточка попала на письменный стол и чуть не разбила Очки, которые просматривали какие-то бумаги.

Очки строго посмотрели на нее и спросили:

— Что это за хулиганство? Откуда вы взялись?

— Я вернулась за своей шубой, — сказала Косточка. — Меня ограбили самым бесчестным образом.

— Где вас ограбили? — спросил Карандаш, на минуту отрываясь от работы.

— Здесь. В этом доме. Во время обеда. Теперь припоминаете?

— Ничего я не припоминаю, — возразил Карандаш. — Я вас впервые вижу. И шубы никакой здесь не было. Да и какая может быть летом шуба?

Последней фразы Косточка не могла вынести.

— Не вам меня учить, как мне одеваться! — Безобразие! — прошелестел Блокнот. — Подумайте, такая дерзость!

— Что же с ней делать? — недоумевал Карандаш. — Не может же она оставаться на этом столе и отрывать нас всех от работы!

— Может быть, ее посадить в нашем саду? — предложили Очки.

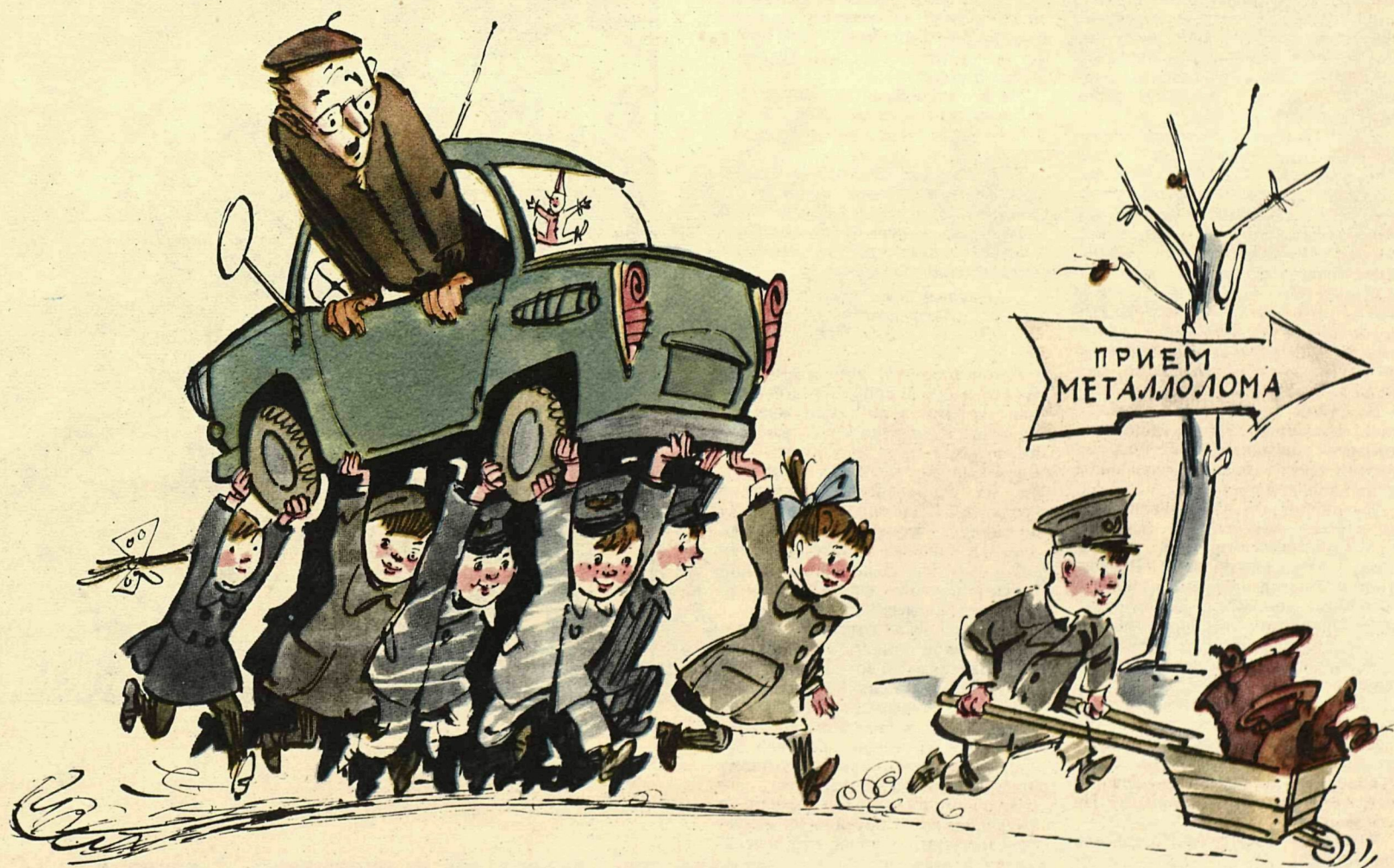
При этих словах Косточка так и затряслась от гнева.

— Посадить? За что меня сажать? Постыдились бы говорить такое!

Но ее все-таки посадили.

...Перед самым окном, в которое когда-то влетела Косточка, растет большая, развесистая Вишня. Она глубоко пустила корни и давным-давно позабыла о грехах молодости, когда она была глупой Косточкой, среди лета потерявшей свою шубу.

И лишь по временам, когда Ветер всколыхнет ее воспоминания, Вишня робко стучится в окно, словно просит прощения за прошлые ошибки.

— Остановитесь, у меня же совсем новая машина!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ПРОБЛЕМА КОРОМЫСЛА

Наш волосатый предок, взвалив на плечо дубину и повесив на ее концах по козье туше, сделал великое открытие: ему стало легче нести тяжесть. Так было изобретено коромысло.

Однако прашур допустил оплошность: он не оставил потомству ни чертежей, ни описания технологии изготовления.

Последующие тысячелетия были ознаменованы появлением на свет топорща, черенка для лопаты, скалки для раскатки теста, терки кухонной, табуретки обыкновенной, прищепки бельевой и примусной иглы. Но и они до нас дошли без соответствующей технической документации.

Легкомыслие и беспечность предков, за которые приходится расплачиваться целой группе амурских хозяйственников!

Потребитель сбился с ног в поисках бытовой утвари — от совка до кочерги. Видя бедственное положение граждан, облуполком обязал хозяйственных руководителей наладить выпуск простейшего ширпотреба на местных предприятиях из отходов производства. Размахивая решением исполкома, областная база «Росхозторга» бросилась заключать договоры. Но спешить было рановато...

«Предприятия отделения дороги, — сообщил начальник отделения П. И. Сизоненко, — могут освоить выпуск подцветочников, табуреток, книжных полок, скалок деревянных, веселок для теста, тяпок огородных, совков кухонных, кочерег кухонных...»

Могут! Но, черт возьми, сообщите, кто будет обеспечивать предприятия техническими условиями на изготовление указанных товаров, чертежами, ГОСТами, материалами?

В самом деле, кто разработает чертежи кочерги кухонной и табуретки обыкновенной? Кто выполнит проект скалки деревянной и веселки для теста?

Руководителей предприятий облместпрома повергла в смятение проблема плечиков для платья. Несмотря на нажим базы «Росхозторга», Благовещенский деревообделочный комбинат, Белогорский и Райчихинский горпромкомбинаты в первом полугодии из восьми с половиной тысяч плечиков не дали ни одной штуки.

— Сто пятьдесят тысяч прищепок для белья! — ужаснулся на совещании актива директор Белогорского комбината бытового обслуживания В. С. Ильячев. — Товарищи, это ужасно! Осилем, а? Не осилем?

Конечно, не осилили. Не сделали ни одной.

Нашлись, однако, отчаянные головы, которые, невзирая на отсутствие чертежей, начали строгать из

дерева ширпотреб. Бурейский райпромкомбинат отгрузил в июне базе «Росхозторга» первую партию своей продукции в следующем ассортименте:

Черенки для молотков —	16 334
» для кувалд —	270
Топорища —	232

Все это богатство база следующим же поездом отправила обратно комбинату, так как черенки и топорща оказались браком.

Конечно, попробуй дать качество, когда нет чертежей!

Один из заводов Амурского совнархоза решил специализироваться на кухонных духовках и шинковках для капусты. Чтобы не возиться с отходами производства, он клепал духовки из листового железа, взятого со склада, а в качестве сырья для шинковок использовал поперечные пилы, закупив их в магазинах все до единой. На базе ахнули, когда узнали цену этой продукции, и отказались ее принять, дабы не пойти по миру. Сейчас на заводе подумывают: не закупить ли сотню-другую комбайнов на предмет изготовления из них примусных иглолок?

Не вытанцовывается ширпотреб в Амурской области. Как быть? Поставщики дают базе добрый совет:

«По вопросу изготовления крышек для консервных банок рекомендуем обратиться в Приморский совнархоз, который, по нашему мнению, может принять заказ на изготовление последних.»

Первый зам. председателя Амурского совнархоза В. КУЗНЕЦОВ.

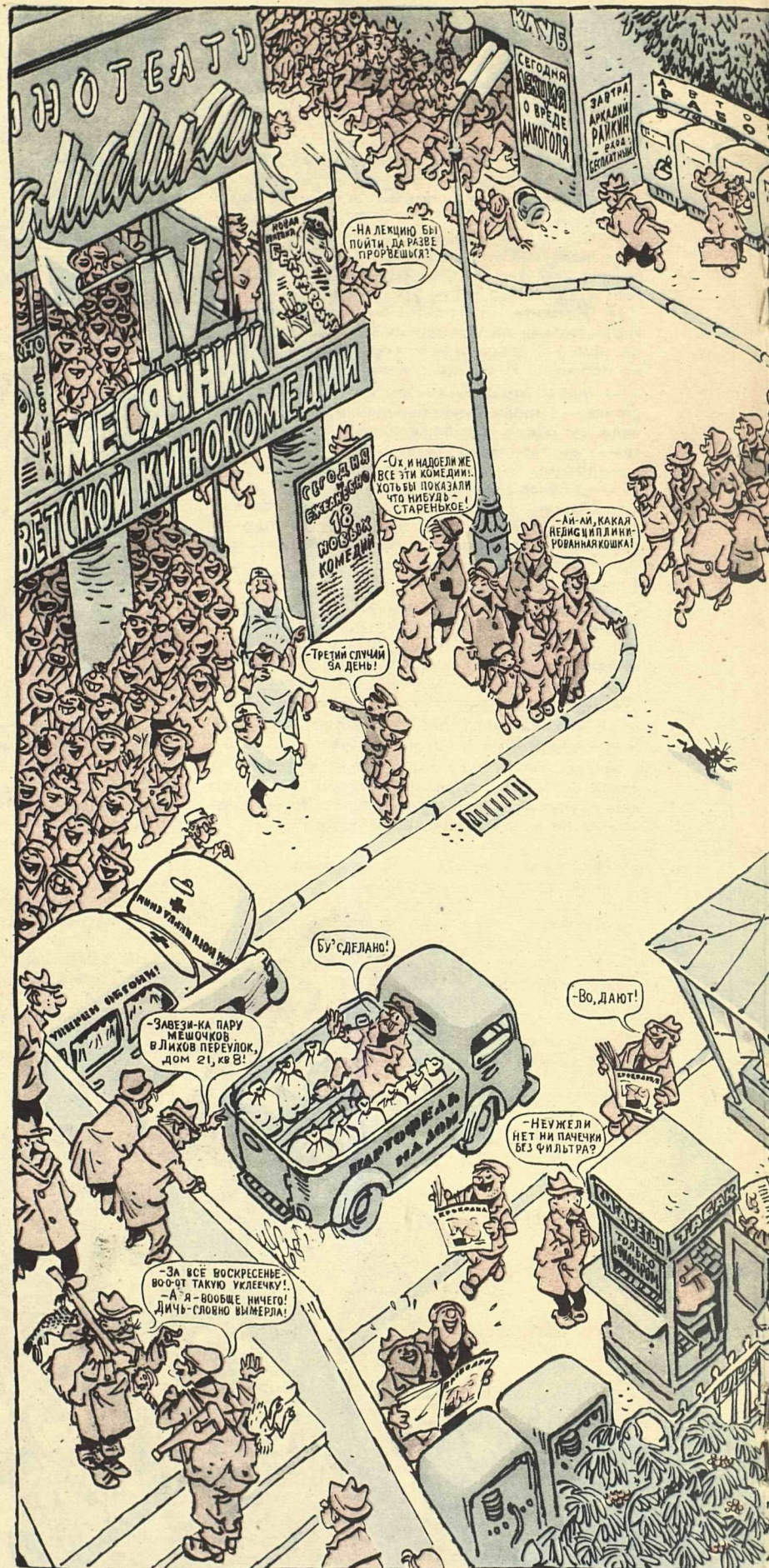
Совет хороший, но база «Росхозторга» и без подобных рекомендаций уже много лет бьет челом в ближние и дальние края. Прищепки бельевые она завозит из Перми и Кирова, умывальники и ванны из Хабаровска, примусные иглолки из Ленинграда. Ленинград поставляет также терки. Скалки дает Кировская область. Лопаты — далекое Запорожье. Горьковская область снабжает амурских домохозяек коромыслами.

База уже была готова помириться с горькой участью просителя и челобитчика, да вот беда — ближние и дальние края начинают понемногу отказывать. Алмаатинцы раньше хоть и смеялись, но давали венки, а теперь, получая запросы Амурской базы, только смеются, а венки не дают.

Злую шутку сыграли предки с амурчанами: не обучили их искусству мастерить венки, коромысла, скалки и веселки.

Д. ЕПИФАНОВ

г. Благовещенск.

НАБЛ

Рассмотрит
браженное

Каприз моды

В конторе Пензенской фабрики имени Клары Цеткин составляли какие-то отчеты. К несчастью, кончились сирепки. Эта мелочь могла внести большую неразбериху в работу составителей отчетов. Курьер побегал в ближайший магазин канцелярских принадлежностей, чтобы купить коробку сирепок за наличный расчет. Вернулся он с пустыми руками и рассказал интересную новость.

Сирепок в магазине не оказалось. Но зато он встретил граждан, на одеждах которых пуговицы были заменены сирепками.

Оригинальный каприз моды с каждым днем завоевывал все больше и больше сторонников. Сирепки в магазинах шли нарасхват. Работники швейной фабрики, обрывая пуговицы на своих одеждах, плясали от радости. Дело в том, что пуговицы на фабрике были самым большим местом. Пуговицная проблема лихорадила производство. Фабрике требовалось ежедневно 36 тысяч пуговиц самых разнообразных фасонов, но поставщики пуговиц из Ульяновской, Саратовской, Пермской, Ростовской областей с завидной настойчивостью и упорством отказывались выполнять заказы фабрики. Не помогали даже слезные обращения к соответствующим обкомам партии. Кое-как выходили из положения, скупая пуговицы в магазинах за наличный расчет. Так что радость работников фабрики, целиком и полностью одобривших новое веяние моды, вполне понятна. Но когда они попытались узнать, как это новое веяние зародилось, их постигло разочарование. Выяснилось, что после налетов отдела снабжения фабрики в магазинах за пуговицами этого галантерейного товара там уже не оставалось. Поэтому граждане, желавшие пришить и лиджану потерянную пуговицу, вынуждены были перейти на сирепки. Сделали они это без всякого энтузиазма и в глубине души остались верны пуговицам.

Пришлось работникам фабрики пришить пуговицы к своей одежде и налечь на телеграммы поставщикам.

В. СИНЦОВА

ПОХОЖДЕНИЯ ФАКИРА

Когда отголосили петухи и, согласно распорядку дня, проследовали на выпас коровы, на улице появился пожилой человек в помятом пыльном костюме и с бумажным рулоном под мышкой. Незнакомец остановился возле здания колхозного клуба и налепил печатную афишу:

«ЦИРКОВОЕ ИЛЛЮЗИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АТТРАКЦИОН ЧЕЛОВЕК ОГНЕННЫЙ ФОНТАН!»

Весь день в кассе ходко шла торговля билетами. Вечером в набитом до подокольников клубе разыгралось «цирковое иллюзионное представление». Единственным действующим лицом и исполнителем был сам расклейщик афиш. Он предстал перед зрителями, не сменив походного костюма и даже не причесавшись. Факир извлек засаленную колоду карт и провозгласил:

— По желанию уважаемых колхозников угадываю любую карту!

Уважаемые колхозники пожелали тройку, семерку и туза. Вместо туза вышла дама пик.

— Проклятая старуха! — зашипел фокусник и переключил внимание зала на номер «Исчезающие шарики». Перед корсным номером «человек огненный фонтан» окончательно пал духом и в свете лампы стал похож на отощавшего гуся перед отправкой в котел. Вместо каскада пламени он выдохнул изо рта струйку искорок.

— Утраченные иллюзии, — говорили передовые колхозники, выбираясь из зрительного зала.

— Потерянные деньги, — утверждали менее сознательные.

— Недурно, — подсчитав выручку, заключил факир.

Какие же пути вывели халтурщика с частнопредпринимательским уклоном Михаила Пармета на арену факирского ремесла и позволили ему продолжительное время беззастенчиво охмурять сельских жителей?

Факир появился в кабинете председателя завкома деревообрабатывающего комбината М. Д. Хисамутдинова внезапно.

— Хочу организовать у вас вечера иллюзии. Фокусы — шутки — развлечения. — Пармет вынул из кармана шарик, проглотил и тут же вытащил его из своего левого уха.

— Ловкач! — заморгал Хисамутдинов. — На картах можешь?

— Могу на картах, носовых платках, брючных ремнях и консервных банках!

— Отлично! Будете ездить по деревням с фокусами от лица нашей художественной самодеятельности. А деньги от концертов потекут и в кассу завкома.

Доходы решили делить пополам, причем факир должен был сам нанимать кассира-ассистента и баяниста.

Пармет вооружился командировочным удостоверением и пятьюстами экземплярами афиш, отпечатанных за счет завкома в типографии Министерства культуры Удмуртской АССР. Вывеска для частнопредпринимательских

концертов была вполне солидной. Но предстояло еще одно щекотливое дело: получить разрешение на гастроли в Вятско-Полянском отделе культуры. Однако волнения оказались напрасными.

— Оригинально! — заключил бывший заведующий отделом культуры И. А. Ханжин, прочитав названия номеров. — Вот тебе маршрут деревень, носи иллюзию в массы. Не упускай и отдаленные участки!

За два с половиной сезона факирской деятельности Пармет совершил турне по всем южным районам Кировщины, выезжал с гастрольями в колхозы Татарской, Удмуртской и Башкирской АССР. А своих крестных отцов в Вятско-Полянском районе он решил порадовать выступлением на актуальную тему. Название было звучным: «За мир — против войны!». Он вписал его в программу, обвел красным карандашом и положил на стол новой заведующей отделом культуры Е. А. Щеклеиной. Трюк удался.

Заведующая без колебаний согласилась, не просмотрев, что кроется за многообещающими словами, утвердила программу.

Никто из руководителей культурного фронта, куда прорвался межрайонный факир, и краем глаза не видел «циркового иллюзионного представления», но все безропотно ставили на программе разрешающие визы.

Гул возмущения, вызванный фокусами Пармета, донесся наконец до кабинетов Кировского областного управления культуры.

— Неслыханный нахал! — взволновались управленцы. — И, главное, где окопался? В Вятских Полянах! Мы же туда то и дело высылаем профессиональные коллективы! Регулярно!

Кинулись уточнять. Длительного анализа не потребовалось: за последнее полугодие нога артиста-профессионала ступала на вятско-полянскую землю три раза. Да и то, как вспоминают старожилы из райцентра, это были не такие уж профессионалы. А в колхозных клубах все это время созерцали киноленты трехлетней давности и в поте лица протирали пол под фальшивые вздохи местного баяна.

А Зюздинский и Кайский районы вообще ускользнули из поля зрения деятелей культуры. Это, так сказать, белые пятна на областной карте. И чем интересуются жители тех краев, не ведомо никому.

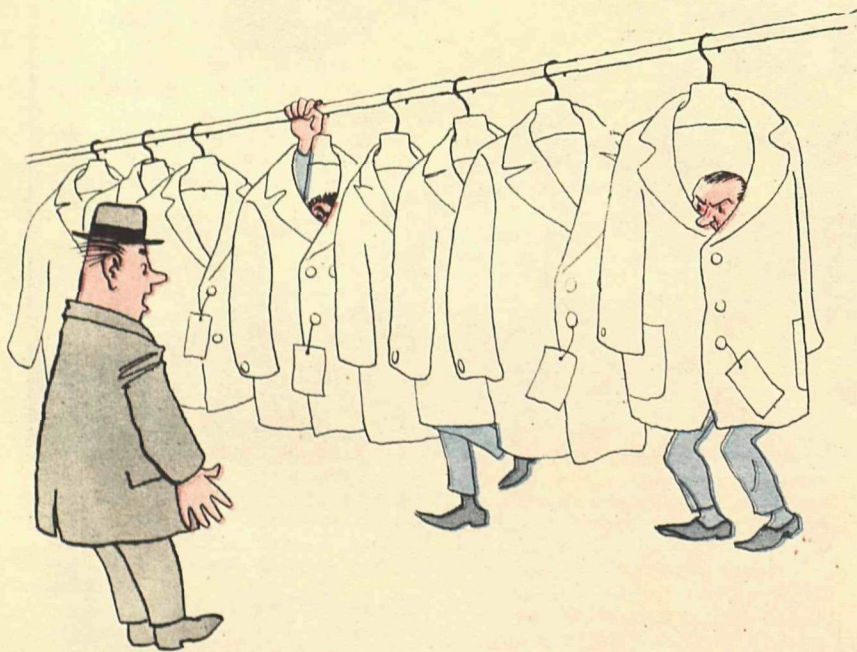
— Тяжелое положение, — вздыхают в управлении. — Но меньше всего в этом повинны мы. Климатические условия, знаете ли... Зимой дороги заносит, весной и осенью реки разливаются. А летом... комары и неувязки с транспортом...

О том, что можно ввести в действие дополнительные резервы в виде местной художественной самодеятельности, здесь даже не заикаются...

И в такой атмосфере успешно произрастают парметы и парметоподобные!

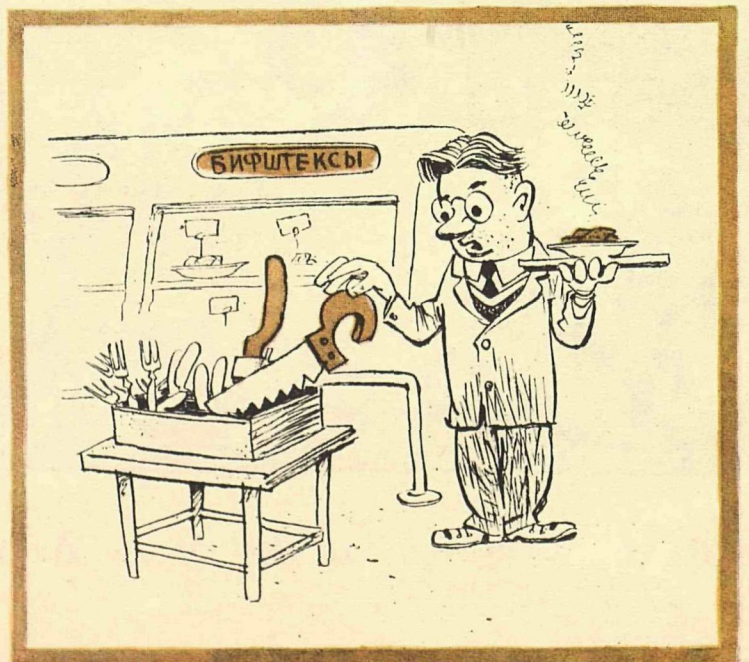
Г. ПОРОЖЕНКО,
специальный корреспондент Крокодила

Вятские Поляны — Киров.

Магазин без продавца

Рисунок Е. ГУРОВА

Посвящается некоторым кафе-столовым

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

СМЕХ—ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

Из украинской тетради

Начальник главка как-то
Сострил весьма бестактно.

Острота та была плоха,
Но зам смеялся: «Ха-ха-ха...»

Не мудрствуя лукаво,
Второй зам крикнул: «Браво!»

Зажав ладонями брюшко,
Захохотал он: «Хо-хо-хо...»

Профорг сидел сутуло —
Его со стула сдуло.

Он прыгал на одной ноге
И заливался: «Хе-хе-хе...»

Да и физорг, бесспорно,
Был парубок моторный.

Так, что запрыгали шкафы,
Загрохотал он: «Хы-хы-хы...»

Настал черед главбуха.
Главбух был туг на ухо,

Но раз смеялись все верхи,
И он хихикал: «Хи-хи-хи...»

Короче, в кабинете
Смеялись все, как дети.

И только странный индивид
Один хранил нейтральный вид —

Мужчина в камилавке,
Что ждал в углу на лавке.

Вы догадались, в чем секрет?
Ему смеяться смысла нет:

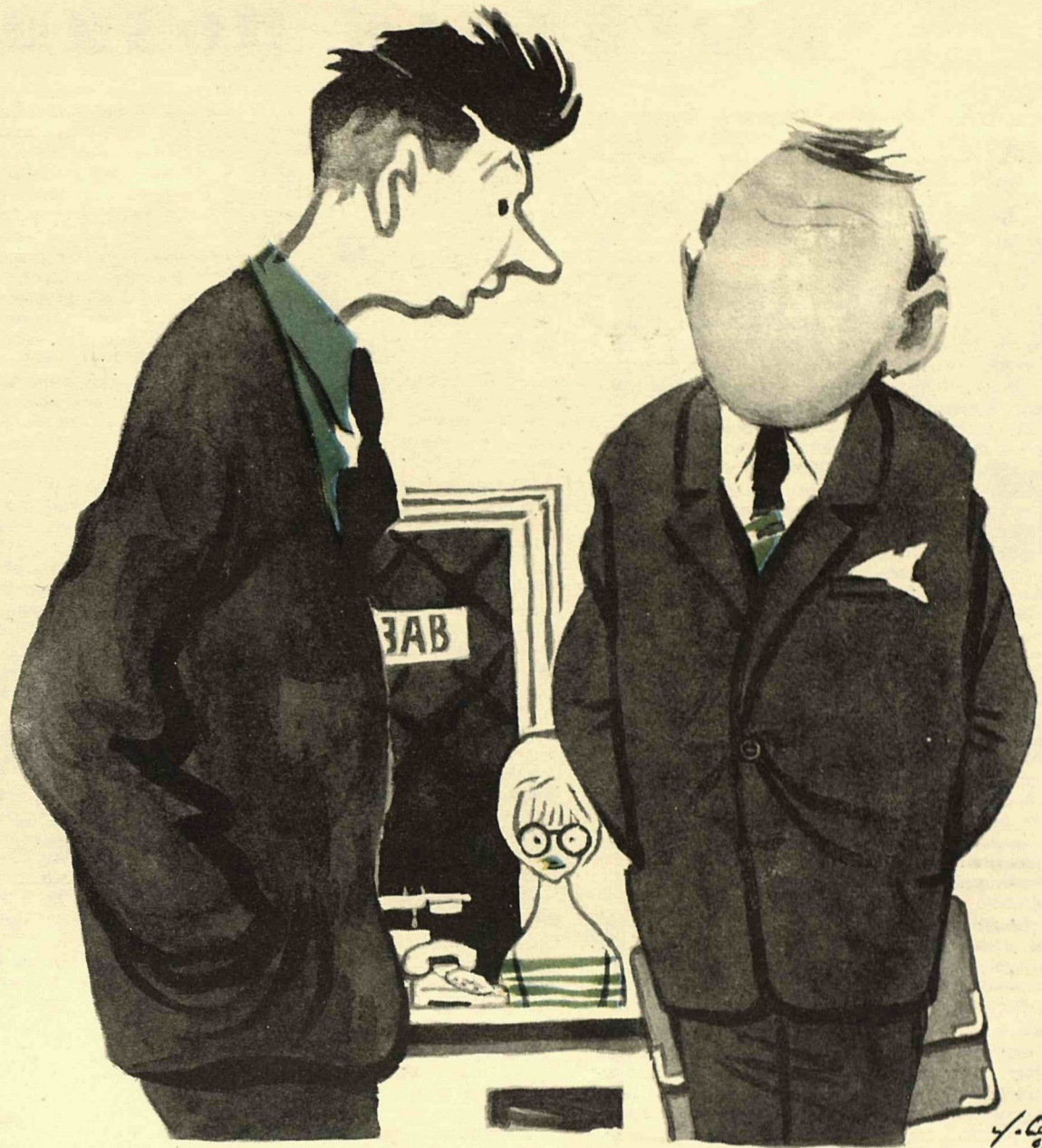
Мужчина в камилавке
Служил не в этом главке.

Никифор БЕЛОКОНЬ

Воспитатели

С шуток все пошло вначале:
в карты кум с отцом играли,
а Ванюшка
(вот пострел!)
на сражение смотрел.
Говорил отец при этом:
— Дамку не убьешь валетом,
королем ту дамку — бух!
Аж захватывало дух,
разгорались страсти жарко.
После карт была и чарка.
— Ну, Ванюша, пей, чудак!
Молодчина!
Вот казак!
Пил Ванюша не без вздоха,
но наследовал неплохо.
Подраставшее дитя
в карты дулось не шутя.
Выпить был он не дурак,
пил горилку и коньяк.
Пристрастившись к рок-н-роллу,
лет в шестнадцать бросил школу.
Ночью где-то пропадал,
а с утра до ночи спал.
— Дай, отец, — гнусил, — десятку!
Что ты вешаешь сопатку?
И давал ему папаша.
— Пусть резвится радость наша!
Совершеннолетним станет,
бить баклуши перестанет.
Сам работал дни и ночи,
делал все, что Ваня хочет,
чтоб сыночек вырастал,
горя горького не знал.
Полагалась тут бы точка,
да нарсуд судил сыночка.
А папаша?
Горько плачет,
носит сыну передачи.

Перевел с украинского
Александр НИКОЛАЕВ.

— Что это на вас лица нет?

— Старого заведующего сняли, а новый еще неизвестно какой будет.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Губкин Губкину писал...

В бухгалтерии Ленинградского совета общества охотников можно ознакомиться с подлинником такого документа:

«Председателю Тихвинского районного отделения Ленинградского общества охотников тов. Губкину В. В. — г. Тихвин От Губкина В. В., прож. г. Тихвин, Пролетарский пр., 8.

СЧЕТ

С Вас следует получить за аренду моего помещения, в котором принимаются членские взносы от охотников. По 8 (восемь) рублей за месяц, за квартал — 24 рубля (двадцать четыре рубля).

ГУБКИН В. В.

(Резолюция) КАССА. Оплатить. Пред. общества охотников В. ГУБКИН. Деньги в сумме 24 рубля получил: Губкин В. В. Деньги выдал: ГУБКИН В. В.»

Как видите, Губкин сам с собой переписывается, сам у себя просит деньги и сам же себе выдает. Без бюрократизма и волокиты.

Но, вероятно, Губкин с Губки-

ным общается не только в письменной форме? Должно быть, между просителем и распорядителем кредитов бывают и устные беседы? Скажем, мог иметь место такой диалог:

— Владимир Викторович, мне, братец, денюжки нужны. Плати, дружище, за оформление охотничьих билетов.

— Пожалуйста, голубчик, Владимир Викторович. Для хорошего человека не жалко. Пиши счет, а я резолюцию наложу.

— Да еще, дорогой товарищ Губкин, на кормление нашей с вами лайки тоже гони монету! — Извольте, товарищ Губкин. Почему не выдать! Приятного аппетита собачке.

Вот так. Очень дружно и мирно сотрудничают два Губкина. Жалоб они друг на друга не пишут, выдачу денег не задерживают. В счетах расписываются аккуратно.

А областная бухгалтерия добродушно утверждает эти счета. Не обижает ни одного Губкина: ни дающего, ни берущего.

П. ЗУБКОВ

г. Тихвин.

НЫРНИТЕ!

Говорят, выйти сухим из воды чрезвычайно трудно, практически невозможно. Но еще труднее ленинградцу найти в себе мужество и на берегу Средней Невки последовать примеру обворожительной пловчихи.

ВЫГОДНАЯ ПОЗИЦИЯ

Михаил Иванович Пометов, лесничий Ширинского лесничества, отнюдь не сиял добродетелями. Он был известен иными качествами: любовью к стяжательству, лихоимством, искусством зажимать критику, страстью к припискам, склонностью к горячительным напиткам, грубостью с подчиненными и так далее.

Оригинальны и самобытны взгляды тов. Пометова на развитие животноводства. Трех своих телят он поручил заботам лесников Красавина и Акулова. Они были обязаны безвозмездно воспитывать телят до совершеннолетия, а затем препроводить их под родную кровлю.

Михаил Иванович имеет профит не только от домашних животных, но и от таких диких лесных зверей, как, например, лоси. Те же и другие лесники заготавливают для лосей корма на зиму, а деньги, отпущенные на заготовку кормов, благополучно оседают в личной кассе Пометова. Заготовителям же предоставляется почетное право расписываться в ведомости.

Ширинское лесничество изготавливает на потребу людям колеса и сани. За сверхплановый выпуск этой продукции Михаил Иванович усиленно борется путем приписок. Благодаря такому не очень новому, но верному методу Пометов убивал сразу двух зайцев: и деньги прикарманывал и поддерживал славу родного Можарского лесхоза как передового предприятия.

Взяв за основу эти, а также многие другие эпизоды из жизни главы Ширинского лесничества, группа рабочих составила правдивое повествование и отослала его в Рязанское областное управление лесного хозяйства, а также в столичную прессу.

Пометов, узнав об этой акции, разгневался (видимо, ему не понравился стиль, которым была изложена монография), а разгневавшись, заявил, что он «этих писателей сотрет в порошок и скрутит в бараний рог».

От слов Пометов оперативно перешел к делу. Один из «писателей», Василий Петрович Поликанин, схватил выговор «за невыход на работу», хотя в тот день он исправно работал на своем месте. Другого Поликанина, Владимира Федоровича, Пометов выжил с поста председателя месткома.

Уцелевшие «писатели» вновь обратились в Москву. На сей раз в журнал «Крокодил». И автор этих строк получил задание редакции — выехать на место.

И вот я в областном управлении лесного хозяйства.

— Да, есть у нас такие «писатели», — доверчиво глядя на меня, говорит начальник управления Н. Я. Решеткин. — Пишут и пишут, как нанятые. А снимут их с работы или как по-другому прижмут — еще бойчее начинают писать... Впрочем, я уже позабыл, когда это дело-то было... В апреле, что ли?

— В феврале. И до сих пор нет никакого решения.

— Вспомнил! — радостно кричит Решеткин. — Этим делом не мы, а прокуратура должна заниматься. Мы даже запросили шилловского районного прокурора: мол, в чем там криминал? За что, мол, нашего работника травмируют?

Товарищу Решеткину ни раньше, ни теперь не пришло в голову, что именно он, не дожидаясь ни прокурора, ни Крокодила, должен был разобраться в жалобе рабочих. Тем не менее, видимо, из уважения к прессе он пошел на уступки.

— Видать, без ревизии не обойтись. Ладно. Через неделку что-нибудь придумаем. Только все же прокуратура должна бы...

Шиловская районная прокуратура кое-что сделала: организовала следствие и завела на Пометова уголовное дело. Но обви-

нительное заключение не утверждается с 3 июля

— А что мы можем сделать? — элегично вздыхает прокурор Бобровский. — Саранский райком партии не решает вопрос о партийности Пометова. Вот и ждем.

Почему же Саранский райком не замечает шалостей Пометова? Ведь Можарский лесхоз, в который входит Ширинское лесничество находится на территории Саранского района.

— Верно, — отвечают мне, — но Ширинское лесничество живет на земле Путятинского района. Пусть они занимаются Пометовым.

— А нам это ни к чему, — возражают путятинцы, — ведь лесничество входит в Можарский лесхоз, который находится в Саранском районе...

А пока эти почтенные учреждения заняты игрой в мяч, резвый лесничий не дремлет. Оказавшись в столь выгодной позиции, он обзаводится бумажками, которые свидетельствуют о его ангельском характере и безупречном поведении. Правда, впопыхах доброжелатели Пометова допускают казусы. В одной из «положительных характеристик», видимо, по недосмотру, было сказано: «Ругается Пометов грубо и часто, однако не так, чтобы нельзя выдержать».

А самую лучшую характеристику Пометову выдали директор Можарского лесхоза тов. Бубельник и секретарь партбюро тов. Куприянов. В уголовном деле хранится подписанный ими папирус такого содержания: «М. И. Пометов показал себя хорошим организатором производства, умеет целеустремленно направлять коллектив на решение поставленных задач перед лесничеством, правильно понимает задачи нынешнего дня».

В чем выражается «понимание задач», читатель уже успел убедиться. Но кто-то должен же обуздать зарвавшегося самодура? Кто? Какой район? Какая организация?

Ответа на этот вопрос вместе с нами ждет коллектив Ширинского лесничества.

Так кто же все-таки?

Б. ЛАЗАРЕВ,

специальный корреспондент Крокодила,
Ширинское лесничество,
Рязанская область.

Николай ПОЛОТАЙ

Физкультбасни

МЯЧ

Надулся мяч: — Валяют дурака!
Я гол забил, а хвалят игрока!

СВИСТОК

Свистел. Судил.
Но не вникал в детали,
Пока его с трибун не освистали.

ПЕРЧАТКИ

Мы честный бой ведем;
мы далеки от чванства.
Нам не пришлете хулиганство!

РАПИРА

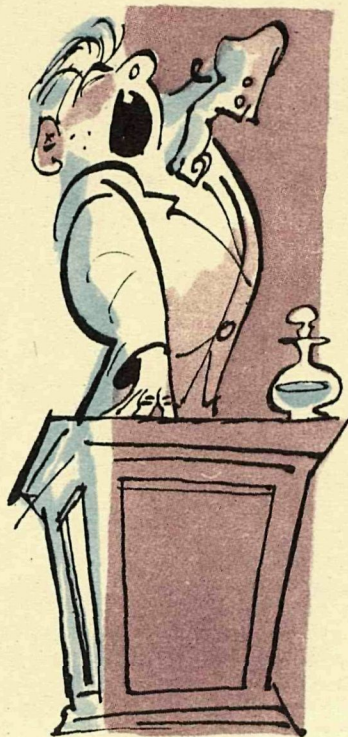
Рапира,
Ставши чемпионкой мира,
Дала корреспонденту интервью:
— О, я смела! Настойчива в бою!..
Что?.. Кто владелец мой?..

Не знаю!
У нас с ним разные пути:
Я рвусь вперед!
Я атакую!
Наступаю!
А он старается держаться позади.

З. ЮРЬЕВ

ГДЕ ПОТЕРЯЕШЬ...

Новый начальник гимнастическим рывком встал со стула, незаметным движением руки провел прямую линию от воротника до брюк — все ли пуговицы застегнуты — и подошел к трибуне. Оглядел сомкнутые ряды сотрудников и нехотя разложил тезисы своего выступления.

Кто-то, не выдержав нервного напряжения, принялся было аплодировать, но под строгим взглядом начальника законфузился и умолк. Речь руководителя была великолепной. В ней была критика и самокритика. В ней был дан анализ как происков империалистов в Конго, так и недостатков в работе конторы. Оба зама в президиуме громко кричали и причмокивали губами от восторга. Им хотелось крикнуть «Ура!», но мешало недостаточное еще знание характера начальника.

Тем временем тот уже заканчивал доклад.

— А теперь, — страстно бросил он в лицо сотрудникам, — мне хочется призвать вас выступить с деловой критикой. Я у вас в конторе уже четыре недели и буду рад, чтобы мне указали на недостатки в моей работе. Не стесняйтесь, товарищи. Критика и самокритика — это, товарищи, все равно как два берега у одной реки.

Присутствующие скромно потупились. Вдруг с места вскочил счетовод Залтанцев. Лицо его было прекрасно и вместе с тем отчужденно, как у человека, который через мгновение бросится в пылающий дом для спасения торшера. С трудом сдерживая нервное тремоло в голосе, он подробно разобрал месячную деятельность нового начальника, от-

метив в ней не то что ряд, а целый партер недостатков. Потом вытер холодный пот со лба и сел. Соседи едва заметно отшатнулись. Президиум рассеянно улыбался.

Назавтра счетовод Залтанцев был вызван к новому управляющему.

— Садитесь, садитесь, товарищ Залтанцев. Рад вас видеть. Вы уж простите меня за откровенность, но мне было очень приятно слушать ваше острое критическое выступление в мой, так сказать, персональный огород. По существу, вы выступили прямо-таки замечательно...

Счетовод Залтанцев сделал протестующий жест рукой, какой принято делать при неожиданном повышении по службе.

— ...Но вот одна только деталь, — продолжал начальник, — ваш, так сказать, моральный облик...

Подчиненный испуганно вздрогнул и почему-то подергал себя за нос, будто проверяя, на месте ли его моральный облик.

— ...Очень некрасиво получилось, товарищ Залтанцев. Стоило мне, управляющему конторой, призвать сотрудников к критическим выступлениям, как вы тут же вскакиваете. Рады, так сказать, стараться. Ни тебе чувства собственного достоинства, ни скромности. Похоже на откровенный подхалимаж. Я за критику, но ненавижу подхалимов во всех их формах. Так что придется нам... Ваш моральный облик...

Счетовод Залтанцев горестно вздохнул. Никогда не знаешь, где потеряешь этот моральный облик, думал он...

В. БРОДОВ

НАИВНАЯ ЖЕНА

Анна Филипповна, жена директора химического завода, не на шутку испугалась.

Был конец года. Муж, как всегда, вернулся с работы поздно вечером и, наскоро поужинав, бросился к телефону.

— Алло! Петров? Это я... Напоминаю: сегодня ночью как следует, на полную мощность, загрязнить реку... Отходами... Рыба? Черт с ней!..

Закурив, муж снова набрал номер.

— Алло! Никитин?.. Говорит директор... Не забыли?.. Приказываю и ночью и днем основательно прокоптить соседние улицы... Заводской сажой, разумеется...

В мембране отчетливо прозвучал мужской голос:

— А штраф кто будет платить?

— Конечно, я! — радостно воскликнул директор и положил трубку.

«С ума сошел!» — ужаснулась Анна Филипповна. Она выскользнула в соседнюю комнату, торпливо раскрыла энциклопедию на «Психические заболевания», но слезы помешали ей читать. Вскоре, боясь оставить супруга без присмотра, вернулась в столовую.

Муж, весело потирая руки, попыхивая трубкой, слушал опереточную музыку.

— Сашенька, ты, наверное, переутомился... — начала Анна Филипповна взволнованно-ласковым голосом. — Тебя издергали бескомнатные авралы... Пойдем завтра к врачу...

— Зачем? Здоров, как бык.

— Извини, но ты сейчас... заговаривался... Насчет рыбы... И воздух велел загрязнить... Где это видано, чтобы человек сам напращивался на штрафы?

Директор расхохотался.

— Успокойся, дорогая! Я должен выполнить запланированную заводу смету по штрафам! Иначе ее сократят в новом бюджетном году...

М. ЗАХАРОВ

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

Как-то в раннем детстве, проходя мимо рояля, я почувствовал непреодолимое желание ударить неокрепшей детской ручонкой по его полированной поверхности. Вскоре я жестоко раскаялся в содеянном, ибо удар, ввиду моей физической незрелости и детской опрометчивости, пришелся не по крышке, а по клавишам нижнего регистра. Раскатистый рев старого рояля был немедленно заглушен топотом приближающихся родителей, родственников и знакомых. Предвидя суровую расправу, я попытался было выскочить в соседнюю комнату, но тотчас же попал в энергичные объятия моей матери.

— Наследственность заговорила! — тяжело дыша, прошептала мама и покрыла мой лоб судорожными поцелуями. — Бетховен, — нервно добавила она, — Шостакович, Глинка, Богословский, Мендельсон!..

Пытаясь вырваться из ее железных объятий, я непроизвольно издал ряд опрометчивых звуков.

— Интуитивно пошел по хроматической гамме! — воскликнул папа, грубо вырвав меня из маминых рук и зажав мою голову в своих ладонях.

— Шаляпин! — закричал дядя по материнской линии. — Александрович! Трошин! Бернес!..

Не выдержав, я укусил дядин палец и отчаянно задрожал ногами.

— Эсамбаев! — крикнула бабушка и, потрясенная, встала на пуанты. — Какой подъем! Какая танцевальность!..

Несколько дальних родственников заплакали от счастья.

Вывившись из сил, я стал беззвучно надувать губы и пускать пузырьки.

— Луи Армстронг! Эдди Рознер! — крикнул дедушка по отцовской линии и затряс бородой в ритме чарльстона. — Какие возможности!..

Дед схватил меня за левую ногу и попытался вытащить из кучи родственных тел.

— Раздавите меня, несчастного ребенка! — крикнул я охрипшим голосом.

— Божественная импровизация в стиле раннего Блока! — немедленно заключила тетя, притянув меня за волосы. — Вергилий, — шептала она, оттесняя родственников могучим торсом, — Байрон! Дыховичный! Турсун-заде!..

Недавно мои друзья прямо сказали мне, что, несмотря на тяжелую наследственность, я оказался самым одаренным представителем нашего семейства. Судите сами: только за этот год я сконструировал новую поточную линию на нашей макаронной фабрике, улучшил закуску теста, сэкономил полтора миллиона рублей на ватрушках и внедрил два рацпредложения по вермишели.

Вокруг света

Три поэта отправились странствовать
За границу на поиски тем,
Много в странствиях видели разного
И стихи написали затем:

ПЕРВЫЙ ПОЭТ

Много я ездил
И видел немало,
Помню я все,
Ни о чем не забыв:
Лондон на Темзе
Стоит, как бывало,
Сена впадает
В Ламаншский пролив.
Ел я лангустов,
Едал я омаров,
Пил я «Киянти»,
Пивал кальвадос.
Килиманджаро!
Пустыня Сахара!
От Занзибара
До Мадагаскара
Вдаль по воде
Пароход меня вез.
Осло.
Гаага.
Неаполь.
Милан.
Рим.
Люксембург.
Эдинбург.
Орлеан!

ВТОРОЙ ПОЭТ

Париж. Вокзал. Подходит скорый,
А я стою, в окно смотрю.
Толпой несутся репортеры.
— Даешь,— кричат мне,— интервью!
Меня в кольцо берут ажаны
(Так полицейских здесь зовут),
А на платформе парижане
Несут цветы, цветы несут!
Не жмурюсь я от фотовспышек:
Привык, меня не удивишь...
Вечерние газеты пишут
О том, что прибыл я в Париж.
Я просто в положение адском:
Куда б я ни пошел с женой,
Таинственные люди в штатском
За мной идут, идут за мной.
И у дверей бушуют толпы,
Не выйдешь среди бела дня.
Я больше написал о том бы,
Да Копенгаген ждет меня.
А там и Лондон будет скоро,
И снова крики «ай лав ю»,
Агенты в штатском, репортеры
И интервью!

ТРЕТИЙ ПОЭТ

Побывал и в Лондоне и в Вене я
В качестве простом туриста праздного.
Ничего там, кроме разложения,
Загнивания мелкобуржуазного.
Был я и в Сорренто и на Капри —
Мне там не понравилось ни капли.
Был я в Монте-Карло и в Монако —
До чего же скучно там, однако!
Наблюдал ночную жизнь я в Ницце —
Как тебе не стыдно, заграница!

Пил я вина марки заграничной —
Не сравнить с очищенной «Столичной».
Посетил я Пантеон в Париже —
Колумбарий наш мне как-то ближе.

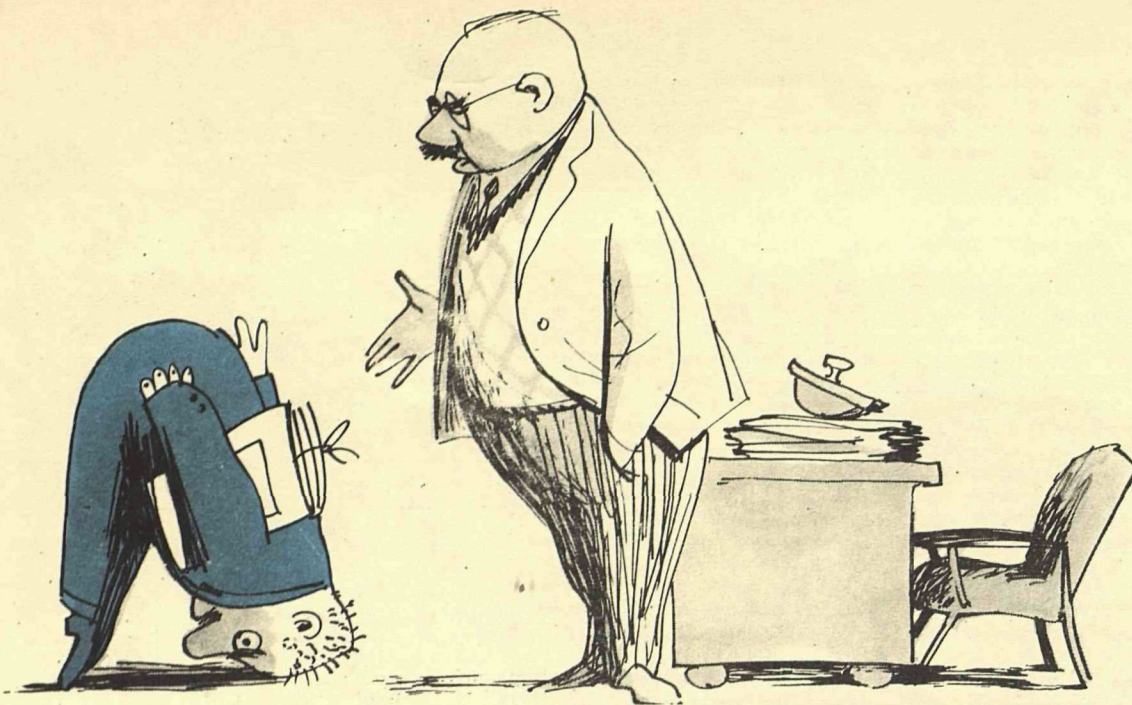
Пройдена Европа мной и Азия.
До чего ж там много безобразия!

Растение с дипломом

«Молдавской госинспекции по карантину
сельскохозяйственных растений

срочно
требуется агроном

по защите растений с высшим образованием...»
(Из газеты «Советская Молдавия».)

— Сколько раз я вам говорил: не кланяйтесь мне, раз у вас
радикулит!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Происшествия

ФЕМИДА И ВАЛЕНКИ

В доме предварительного заключения Порфирия Татаурова окружили местные старожилы и задали стандартный вопрос: «На чем засыпался, кореш?»

Татауров, робко озирая выразительные лица своих новых знакомых, дал чистосердечный ответ, принятый за шутку дурного тона. Как?! Осужден за мелкое хулиганство, при котором даже не присутствовал? Завсегдатаи домзака, имевшие твердое обыкновение присутствовать при своем собственном хулиганстве, компетентно заявили: «Так не бывает».

А когда Татауров, отбыв десять суток, вернулся домой, в поселок Новая Кушва, то увидел, что на его доброе имя легло грязное пятно. Знакомые с сомнением покачивали головами: «Осужден безвинно, говорит. Может, и так. А все же, кто его знает...» Языкатые соседки шептались: «А у Дуси Татаурихи муж-то отличился: к незнакомой женщине ночью приставал. А ведь такой был тихоня!»

Правда, предварительное следствие, которое вел участковый уполномоченный лейтенант Егоренко, показало полную невиновность Татаурова. Правда, свидетельница старушка Мурашева убеждала, что в тот печальный для Татаурова вечер он из дому не отлучался. Тщетно! Нарсудья Вишнякова проявила алмазную твердость характера: она приняла во внимание только показание жалобщицы Елизаветы Малышевой.

Надо сказать, что это показание было зыбким, как утренний туман над тагильским прудом: жалобщица, по ее словам, «в личность озорника не опознала, а опознала его только по одежде».

— Милые граждане заседатели! — вопила она. — Отзывчивая судья! Умирать буду, а от своего не отступлю! Какая на том хулигане одежда была, такая есть и у Татаурова!

Конечно, одежда, чем-то особо приметная, может служить уликой. Но ведь грузчик Татауров не расхаживал по скромным улицам Новой Кушвы в экстравагантных одеяниях, вроде римской тоги или боярского кафтана. Он всегда ходил в обычной рабочей спецовке и валенках, стандартных валенках невывающегося, серого цвета. В Новой Кушве так одеты сотни людей.

...Древние греки изображали богиню пра-

восудия Фемиду с весами в руках. В этом случае на одной чаше весов местной Фемиды было все, что только могло обелить Татаурова. Но зато на другой... На другой чаше гордо стояла пара серых валенок. От них струился чистый свет истины. И они перевесили. Только на них с умилением взирала судья Вишнякова, вынося свой приговор. Кто-то должен был понести кару за аморальный поступок. Подвернулся Татауров в серых валенках. И кара досталась ему. Вот и все.

Нет, не все. В защиту чести человека вступился весь коллектив молочного завода, где работал Татауров. Его товарищи потребовали от прокурора города Нижний Тагил отмены несправедливого приговора.

«...Мы настойчиво обращаемся к вам и просим как можно скорее вернуть Татаурову доброе имя,— писала прокурору председатель завкома инженер Людмила Ивановна Свинкина.— Весь коллектив ждет справедливого решения».

Прокуратура внимательно отнеслась к этой просьбе. Там нашлось время выслушать свидетелей, разобраться во всех деталях. По протесту прокурора нарсудье Вишняковой пришлось отменить свой поспешный, неправый приговор.

Но ведь этого мало: человека несправедливо оскорбили, опозорили. И никто из виновников — ни вздорная Малышева, ни судья Вишнякова (а ведь она заслужила репутацию серьезного, вдумчивого юриста) — не счел нужным хотя бы извиниться перед ним. А кто, мол, этот Татауров, чтобы перед ним извиняться? Отменили приговор — и хватит с него. Пусть и за это спасибо скажет.

— Я на месте Вишняковой, конечно, извинился бы,— сказал мне прокурор Нижнего Тагила Анатолий Александрович Кузеванов.— Тем более, что тут имела место судебная небрежность, судебная оплошность. Долг совести судьи — попросить прощения за совершенную ею ошибку.

Дорогие читатели! Если вам случится побывать в пригороде Нижнего Тагила — поселке Новая Кушва, — не надевайте серых валенок!

Будьте благоразумны!

Ольга ПОЗДНЕВА,
специальный корреспондент Крокодила
г. Нижний Тагил.

Ребусы-шарады

Не раз на страницах газет и журналов фигурировали в юмористическом плане многометровые названия предприятий и учреждений вроде «Югвостсевзапснабтяптяп». Видимо, кое-где критику эту учли и приняли соответствующие меры.

К пристани Ульяновск подвалил пароход. По его борту тянулась белая надпись: «М. Ковалевская».

Пассажиры недоумевали: кто такая эта М. Ковалевская?

Два инженера решили:

— Это описка. Ковалевскую звали Софья.

Не успели они обменяться мнениями, как с другой стороны пришвартовался пароход под названием «Ак. Бурденко».

— Позвольте! — воскликнул пассажир-врач. — Бурденко звали Николаем, а не Акакием!

На шум и споры пришел капитан.

— Граждане, не волнуйтесь, все правильно: «М. Ковалевская» — это значит «Математик Ковалевская», а «Ак. Бурденко» — «Академик Бурденко».

Наступила ночь. Пассажиры легли спать. А утром кто-то, хихикая, говорил, что мимо прошли пароходы «Х. Репин», «П. Пушкин», «Л.-К. Гагарин»...

Впрочем, это только догадки: было темно, и трудно разобрать, какие очередные ребусы поднесли плавающим и путешествующим изобретательные речники...

Инженер Л. ЮРОВ

Мимоходом

Вопреки туманному прогнозу погода прояснилась.

Гусь шипит, даже когда его жарят.

Л. ГЕНИН

г. Нерехта.

Она знала, что скромность украшает, но предпочитала ей другие украшения.

Ставя спектакль, режиссер шел от жизни. Когда спек-

такль провалился, он понял, что ушел от нее слишком далеко.

— И это львиная доля?! — удивился осел, увидя льва в клетке зоопарка.

Критик доказывал, что собственное мнение — пережиток индивидуализма.

Над трибуной конференции висел плакат: «Без доклада не входить».

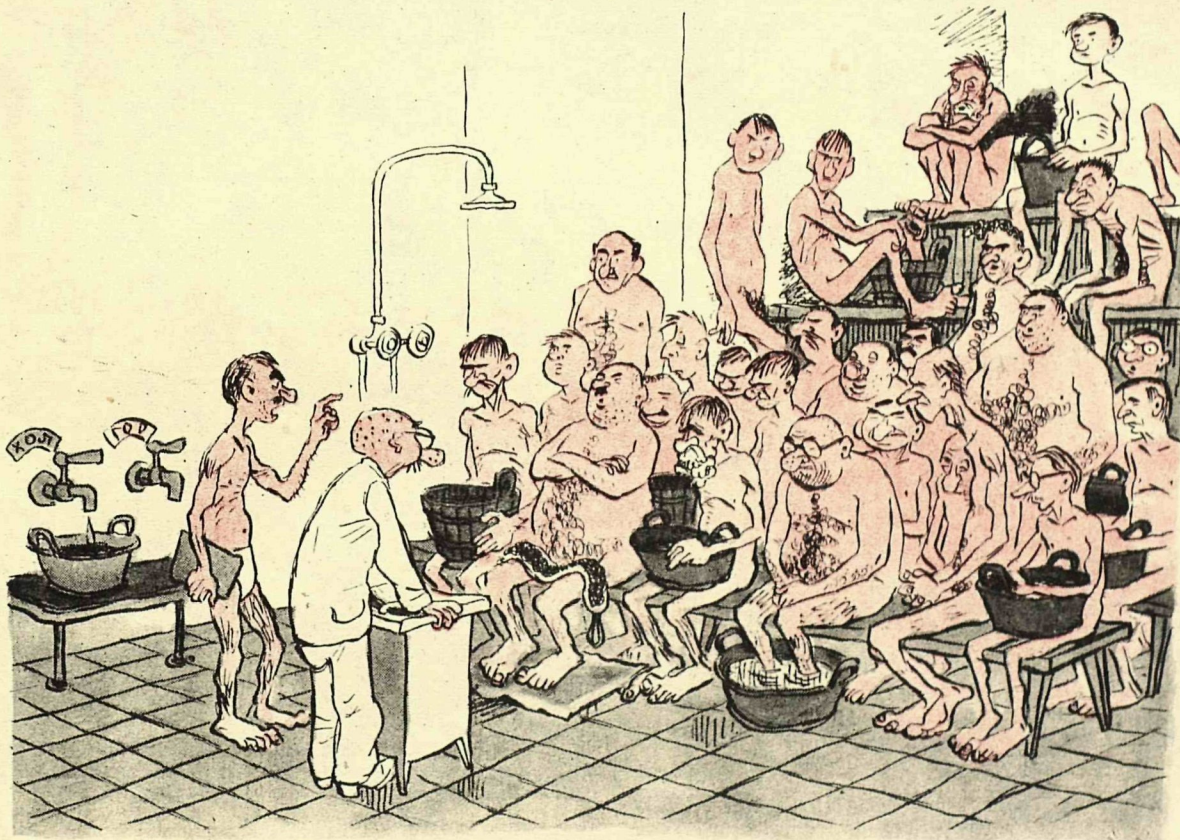
Н. СМЕРНОВ

МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ЭДЕЛЬ

К 60-летию со дня рождения.

Дружеский шарж И. ИГИНА.

— Ввиду отсутствия воды вам будет прочитана лекция «О зимнем хранении клубней георгинов». Первому ряду доплатить 10 копеек.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

С нетерпением ждет зритель выхода каждого «Фитиля», всесоюзного сатирического киножурнала (главный редактор С. Михалков).

На экранах появились третий и четвертый номера журнала. Как и в первых двух номерах, здесь документальные эпизоды, небольшие комедии, рассказы и новеллы.

Вот вы видите «Уши», за которые дружки тянут по служебной лестнице бездельника и карьериста. Его прекрасно играет И. Любезнов (автор сценария Л. Лиходеев, режиссер А. Тутышкин). Небольшой рассказ А. Птушко «Наир-ли» повествует о легковверных людях, попадающих на удочку продавцов — вымогателей и взяточников (режиссеры Л. Кулиджанов и И. Магитон).

В четвертом номере мы вновь встречаемся с актерами Ю. Тимошенко и Е. Березиным, которые порадовали зрителя веселым фельетоном «Мышеловка».

До конца года должно выйти еще два номера «Фитиля».

Начало работу литературное объединение, созданное редакцией Кронодила и секцией сатиры и юмора Московского отделения Союза писателей. В нем принимают участие семейств начинающих сатириков — поэтов и прозаиков.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

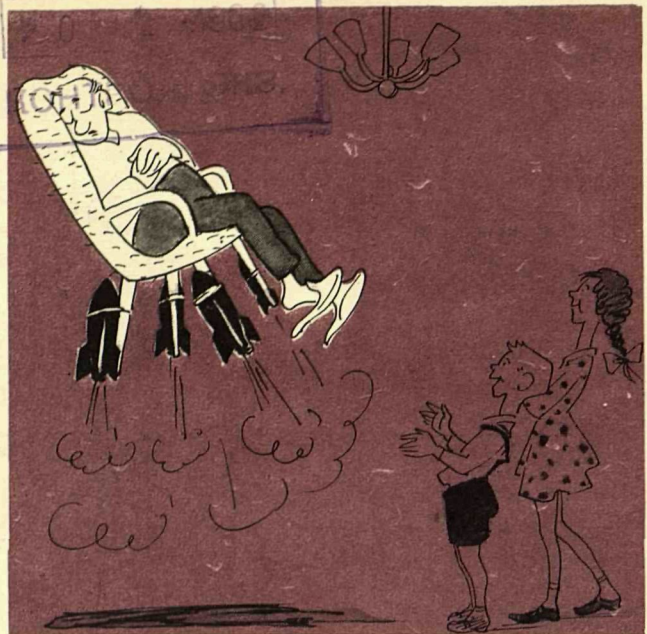
Издательство «Правда».

А 00171. Изд. № 1081. Подписано к печати 9/Х 1962 г.

Формат бум. 70×108½.

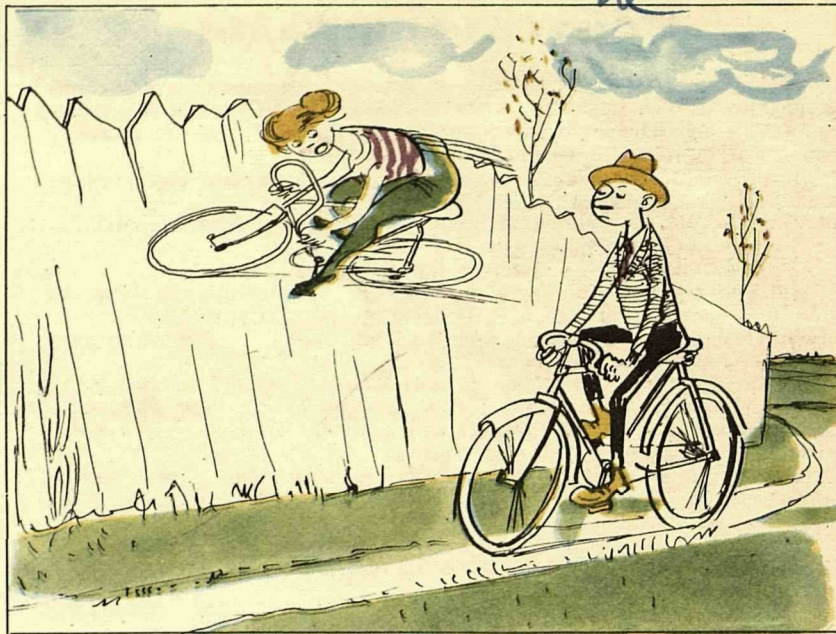
Тираж 1 650 000 экз. Заказ 2832. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Папу запустили

Рисунок М. СОКОЛОВА

— Мужчина называется! Мог бы уступить дорогу!

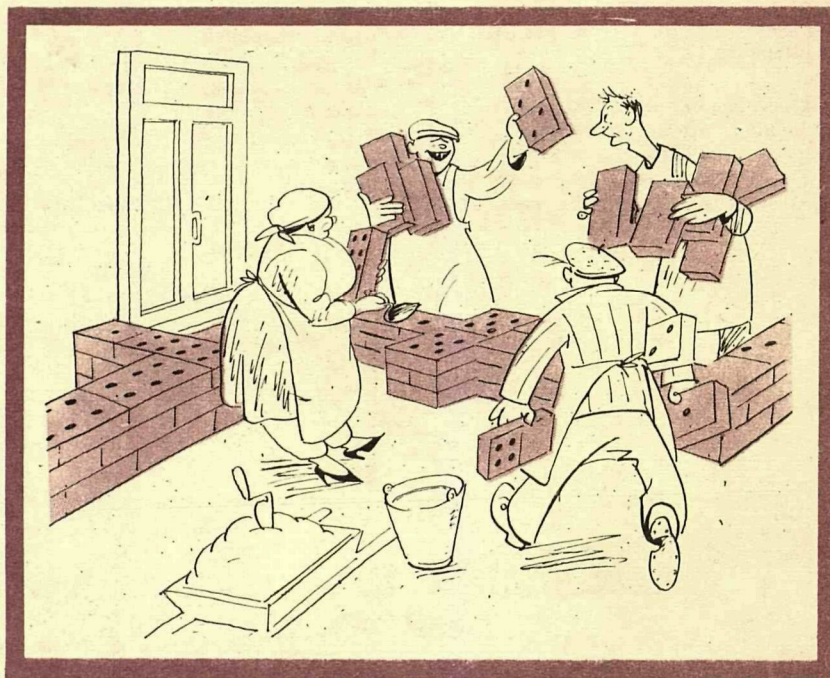
Рисунок Б. САВКОВА

РЕМОНТНЫЙ МОТИВ

— Прощай, труба зовет!

Рисунок М. БИТНОГО

Приятное с полезным

Рисунок А. КРЫЛОВА

В цирк привезли арбузы

Рисунок В. и Г. КАРАВАЕВЫХ

